

УДК 321.01

ИЗМЕНЕНИЕ СМЫСЛА ТРАКТОВКИ ПОНЯТИЯ «РЕСПУБЛИКА»

Я. С. Сотников

Национальный исследовательский Томский государственный университет (г. Томск)
yaroslav-sotnikov@inbox.ru

Аннотация. Относительно трактовки термина «республика» в научном сообществе имеется некоторый консенсус. Как правило, республика находится в тесной дихотомии с монархией, но так было не всегда. Изменение понимания республики в Новом времени позволило построить общество современного типа путем большей формализации понятия республики. Мы выдвигаем гипотезу, что возврат к античной трактовке понятия «республика» и античному взгляду на реализацию основных ее принципов позволит осознать возможности повышения качества социальных отношений, поиска действительной альтернативы эффективных подходов к устройству общества.

Ключевые слова: античность, Res Publica, республика, модерн, демократия, неолиберализм.

Для цитирования: Сотников, Я. С. (2026). Изменение смысла трактовки понятия «республика». *Respublica Literaria*. Т. 7. № 3. С. 54-65. DOI: 10.47850/RL.2026.7.3.54-65.

THE TRANSFORMATION OF THE INTERPRETATION OF THE CONCEPT OF "REPUBLIC"

Ya. S. Sotnikov

Tomsk State University (Tomsk)
yaroslav-sotnikov@inbox.ru

Abstract. There is some consensus in the scholarly community regarding the interpretation of the term "republic". Generally, a republic exists in a tight dichotomy with a monarchy, but this was not always the case. The changing understanding of the republic in modern times has enabled the construction of a modern society through a greater formalization of the concept of a republic. We hypothesize that a return to the ancient interpretation of the concept of "republic" and the ancient view of the implementation of its fundamental principles will enable us to recognize the possibilities for improving the quality of social relations and finding a genuine alternative to effective approaches to social organization.

Keywords: antiquity Res Publica, republic, modernity, democracy, neoliberalism.

For citation: Sotnikov, Ya. S. (2026). The Transformation of the Interpretation of the Concept of "Republic". *Respublica Literaria*. Vol. 7. No. 3. Pp. 54-65. DOI: 10.47850/RL.2026.7.3.54-65.

Введение

Принято считать, что мыслителем, сформировавшим понимание республики (Res Publica), был Цицерон. Мы приведем его определение Res Publica на латыни, затем дадим перевод определения на русский язык, после чего дадим некоторые комментарии.

«Res Publica est res populi, populus autem non omnis hominum coetus quoquo modo congregatus, sed coetus multitudinis iuris consensu et utilitatis communione sociatus» [Marey, 2016, p. 163]. На русском языке в переводе В. О. Горенштейна это определение звучит следующим образом: «Государство есть достояние народа, а народ не любое соединение людей, собранных вместе каким бы то ни было образом, а соединение многих людей, связанных между собою согласием в вопросах права и общностью интересов» [Цицерон, 1966, с. 20]. Сравнив оригинал и перевод, отметим следующее. Правомерно ли переводить государство как Res Publica? Такой перевод популярен в российском дискурсе. К сожалению, отечественный философско-политический язык недостаточно гибкий, поскольку разные по смыслу понятия, например, state, nation, polity, commonwealth, зачастую переводят одним общим понятием «государство». Данный перевод разных терминов вводит читателя и исследователя в заблуждение, которое приводит к неверным выводам. Такая же опасность грозит исследователю в отношении перевода понятий populi (народ) и demos (которые переводят как «народ» и «демократия», как «народовластие»). Рассмотрим несколько ключевых для нашей темы понятий в трактовке античных мыслителей. Первое и крайне важное – это понятие “res” (вещь). Второе понятие – это “populi”, а именно то, что можно понимать под народом. Определяющим в характеристике вышеприведенного определения является интерпретация «согласие в вопросах права» и «связанность общностью интересов».

Античный взгляд на Res Publica

Итак, что собой представляет античный взгляд на Res Publica? Выражение «Res Publica est res populi» можно перевести как «вещь публичная есть достояние народа», следовательно, можно полагать, что народ владеет тем, что мы называем Res Publica. Достояние можно обозначить как имущество или собственность, то, что безраздельно принадлежит кому-то, в данном смысле – народу. В этой трактовке перевод будет звучать так: вещь публичная, собственность народа. В определении Цицерона сказано, что народ – это не случайное собрание людей, но такое их соединенное сообщество, которые имеют согласие в вопросе права. Как определить право в понимании Цицерона? В отечественном дискурсе, в силу перевода «республики» как «государства» (De re publica – лат.), главенствует позитивная трактовка права как формализованной системы правил, носящей нормативный характер и устанавливаемой государством. В то же время Цицерон ясно указывает, что согласие с правом есть согласие с определением справедливости, а под справедливостью Цицерон понимает ius naturalis [Цицерон, 1966, с. 64] или, в современном понимании, естественное право [Иванова, 2022, с. 39]. Поэтому, если мы ссылаемся на античную традицию, то определение права как закона (lex) будет ошибкой. Но такая трактовка вполне допустима, если мы будем ссылаться на традицию модернизма при определении права, которое восходит к естественному правопониманию, но при этом является в значительной мере позитивным.

Согласно античной традиции, источником естественного закона является разум (logos), а общество – это отражение космического порядка, поэтому человек может только копировать то, что есть в природе, следовательно и общество устроено *правильным* [курсив - С. Я.] образом (право природы). Следовательно, народ, установив согласие с тем, что считать справедливостью, создает общество (sociatus) и извлекает из этого согласия выгоду (благо, прибыль), образуя Res Publica. Вопрос заключается в том, как можно

проинтерпретировать эту выгоду? Трактовка Горенштейна позволяет нам заключить, что выгода – это публичные блага, предоставляемые государством, такие как безопасность, законы, дороги, парки и т. д. Марей предлагает иную трактовку выгоды, указывая, что выгода от нахождения в состоянии *Res Publica* является буквальной и ее можно потрогать и ощутить. В этой связи уместно было бы сказать, что это нечто вроде товара, к которому есть прямой доступ. Мы со своей стороны отмечаем схожесть интерпретаций, поскольку в обеих трактовках гражданин имеет доступ к публичным благам, но также указываем на то, что степень доступа в приведённых трактовках принципиально разная. В случае трактовки выгоды Горенштейном доступ ограничен сферой закона, поэтому во многом трактовка выгоды носит модернистский характер, в то время как на основании интерпретации Марей мы можем трактовать ее следующим образом: гражданин может участвовать в делах республики (политически, экономически, социально) прямо, т. е. иметь возможность подтвердить либо высказать несогласие с правом (справедливостью), используя в своих целях республиканский порядок. В самом деле, современное государство (не *Res Publica*) позволяет решать правовой вопрос установленным законом (*lex*) порядком, например, прийти на выборы, стать правящей партией и т. д. Понимание того, что есть справедливость, – это наиболее значимая часть интерпретации того, что Цицерон имел в виду под *Res Publica*. Справедливость, по мнению Цицерона, – это знание естественного закона. В работе «О пределах блага и зла» Цицерон дает определение справедливости: «Такое состояние духа, проявляющееся в том, чтобы воздавать каждому свое, щедро и благожелательно блюсти общечеловеческое сообщество, о котором я говорю, называется справедливостью (*iustitia*), за которой следуют благочестие, доброта, щедрость, доброжелательность, любезность и прочее в том же роде. Все это неотъемлемо от справедливости и является общим для всех остальных добродетелей» [Цицерон, 2000, с. 228].

Закон (*lex*) может быть справедливым, а может не быть. То же самое верно в отношении того, как справедливость определяется. Но для Цицерона важно именно явное согласие в том, что считать справедливостью. Государство в его модернистском смысле, которое устанавливает закон (*lex*) и определяет, что такое справедливость (совокупность институтов и отдельных мнений), не спрашивает и не требует от гражданина его согласия, закон просто есть. Можно сказать, что справедливость отражается в характере послушания и признания со стороны гражданина меры легитимности, однако гражданин не может выразить свое согласие или продвинуть свое понимание справедливости кроме как в дозволенном законом способе представительства, т. е. фактически соотнеся с собой с частью государства (законодательная ветвь власти).

Описывая республиканскую модель общества, Цицерон отмечает, что республика – это наилучшим образом устроенное общество, поскольку: это смешанная форма правления [Цицерон, 1966, с. 23], ею правят наилучшие граждане [Там же, с. 129], она устроена так, чтобы быть (или стремиться) существовать вечно [Там же, с. 65]. В трактовке Цицерона общество предстает иерархически упорядоченным [Там же, с. 22], где блага должны распределяться в соответствии с дистрибутивной теорией справедливости (каждый получит то, что заслуживает) [Там же, с. 44-45, 60]. Естественно, что общество следует и должно следовать традиции [Там же, с. 34].

Относительно того, как понимать термин *populi* (народ) у Цицерона, единого мнения нет. Под народом в различные эпохи понимали разные социальные группы, в соответствии с конкретными признаками. Но в случае античного понимания мы полагаем, что *нельзя*

понимать *populi* (народ) как *demos* (который также переводят как «народ»), поскольку *demos* длительное время не имел положительной коннотации [Chisick, 2024, p. 884]. Под *demos* понимались люди, которые являлись бедняками без земли и средств к существованию, неразумные (т. е. неинформированные), не знающие справедливости; поэтому в случае их прихода к власти целевой установкой такого народа было перераспределение собственности в свою пользу (уравнение, равенство). В случае римского общества основной традицией трактовки *populi* является его сведение к *civitas* [Wood, 1988, p. 125]. *Civitas* принято переводить как «гражданское общество», где все граждане (*cives*) образуют между собой устойчивые связи. В отечественном дискурсе *civitas* переводят как «государство».

«... действительно, что такое *государство*? (*Quae est enim civitas?*) Любое собрание жестоких и страшных людей? Любая толпа беглых рабов и разбойников, собравшихся в одно место? Ты, конечно, не согласишься с этим, значит, и тогда это не было государством, когда законы потеряли в нем всякую силу, когда суды были повержены, когда пали обычаи предков ...» [Цицерон, 2000, с. 464].

Словарь В. Смита [Smith, 1875, p. 288] определяет *civitas* как «совокупность всех граждан (*cives*) государства», ссылаясь при этом на высказывание Цицерона из «*Somnium Scipionis*» (сон Сципиона): «Собрания и объединение людей, связанные правом и называемые государством (республикой)». В этой интерпретации *cives* образуют *civitas*, которые владеют *Res Publica*. Утченко отмечает сходство понятий «*civitas*» и «полис» [Утченко, 1965, с. 6-8]. В этой связи формулу «*Res Publica est res populi*» можно понимать как «*Res Publica est res civitas*».

Вопрос будет заключаться в том, что можно определить как *civitas*? Аналитически выводимые признаки, видимо, суть следующие: согласие со справедливостью, наличие общего интереса в широком понимании, а также наличие чего-либо общего (совместной собственности), возможность реализовывать свою добродетель в соответствии с *logos*, свободно (ни от кого не завися) заключать контракты, обмениваться правами и обязанностями.

На основании вышеизложенного мы можем выделить две точки зрения Цицерона на *Res Publica*. Первую мы можем назвать идеалистичной. В данной модели *Res Publica* обозначается как вся совокупность членов римской общины, объединенная сложившимся порядком. В такой трактовке *Res Publica* как возможность формирования социального договора и извлечения из этого выгоды должна быть предоставлена *populus* в широком понимании (*SPQR* – *Senatus Populus Quiritium Romanus*). Второй взгляд Цицерона мы можем назвать реалистическим. В этой модели *Res Publica* включает в себя всю совокупность римского народа или народа города Рима, где под народом имеются в виду те, кто заседает в Сенате, проходит римские магистратуры, принадлежит к слою нобилей либо к роду влиятельных плебеев. В рамках так понятой *Res Publica* люди принимают решения, способствующие общему делу, где общим делом являются формализованные соглашения, обеспечивающие формализованные рамки игры для *populus*. В связи с таким прочтением *Res Publica* самого Цицерона можно трактовать как сторонника олигархии, а саму римскую республику обозначить как олигархию.

С другой стороны, существует прочтение понятия республики как государства и прочтение общей собственности в сугубо материалистическом плане. Такое прочтение есть у самого Цицерона: «В человеческом обществе есть много ступеней. И действительно,

если оставить в стороне вышеупомянутое беспредельное общество, то существует более близкое нам, основанное на общности племени, народа, языка и теснейшие объединяющее людей. Еще более тесные узы – принадлежность к одной и той же гражданской общине. Ведь у граждан есть много общего: форум, храмы, портики, улицы, законы, права, правосудие, голосование; кроме того, общение друг с другом и дружеские связи, а у многих и деловые отношения, установившиеся с многими людьми [курсив – С. Я.]. Более тесны связи и узы между родными; исходя из вышеупомянутого неизмеримого общества человеческого рода, люди замыкаются в малое и тесное» [Цицерон, 2020, с. 208-209].

Если отталкиваться от данной цитаты, будет весьма проблематичным использование термина «государство» как зонтичного, поскольку, являясь предельной категорией, он вбирает в себя по смыслу все иные понятия, которые в античном понимании не являются государством. Отсюда в отечественном дискурсе возникает путаница с трактовкой ряда понятий и стремление упростить смысл понятий до технически зонтичного термина. Поэтому понимание Res Publica Цицероном можно свести к следующим характеристикам: наличие устойчивых правил игры (социальных институтов и их функциональной нагрузки), жизнь конкретного сообщества людей на территории с общим правом, пользование публичными благами и инфраструктурой, заключение совместных свободных соглашений.

Стоит дополнительно указать на то, что Цицерон испытывал большое уважение к фигурам Аристотеля и Платона. В связи с этим термин «Res Publica» можно трактовать как буквальный перевод греческого «πολιτεία». Представления Аристотеля и Платона об обществе очень схожи с пониманием республики у Цицерона, что может заставить нас подумать о значительном заимствовании Цицероном греческой традиции. В тех местах, где Аристотель говорит о политике, он употребляет данный термин в двух значениях: первое значение – полисная организация общества (поэтому политий существует большое множество, столько же, сколько и полисов); второе значение – это политика как специфическое устройство конкретного полиса. Для такого понимания можно было бы подобрать современный аналог – политический режим. Аристотель отмечает, что лучшей политией (как формой организации общества) является та, где делом государства занимается наилучшее добродетельное большинство [Аристотель, 1997, с. 103] и добавляет, что такая политика считается скорее аристократической [Там же, с. 125].

Если мы обратимся к политическим работам Платона – «Πολιτεία» (Государство) и «Νόμοι» (Законы), – то можем обнаружить значительное сходство в интерпретации Цицероном Res Publica в значении пользования собственностью и распределения ее прав примерно так же, как оно трактуется Платоном в его трудах. Общество, которое примерно походит на политику Платона, было воплощено в Спарте, которая стала таковой вследствие реализации смешанной формы правления [Платон, 2016, с. 1080-1081]. Вместе с тем, учитывая наследие советского прошлого, мы полагаем, что было бы опрометчивым считать, что Цицерон и Платон понимают республиканскую инфраструктуру как общинную / общественную / социалистическую собственность. Ровно так же, как был бы ошибочен взгляд, присущий западному дискурсу и считающий республиканскую собственность собственностью гражданского общества, хотя эта тема требует более обстоятельного исследования. Таким образом, в понимании Цицерона республика – это некоторые правила игры, сформированные свободным образом среди граждан для максимизации общего блага и выгоды, что, очевидно, сильно отличается от современного понимания республики как

формы правления. Не стоит отождествлять и ставить в один ряд республику и государство так, как оно понимается в современности, поскольку государственные механизмы не дают гражданам договориться о справедливых правилах игры напрямую. Прочтение «республики» и перевод термина как «государство» связаны с модернистским проектом Просвещения и демократизации и имеют относительно небольшую интеллектуальную традицию.

Модернистское прочтение республики

Мы выдвигаем тезис, который далее постараемся обосновать: современное или модернистское понимание республики значительным образом исказилось в ходе своих последующих интерпретаций. Причем полагаем, что термин «искажение» будет наиболее уместным для характеристики тех изменений, которым оно подверглось. Изменение понимания понятия «республика» начало происходить уже в период Ренессанса. Значительное отличие формирующихся новых взглядов мы можем наблюдать у Макиавелли. Несмотря на то, что Макиавелли довольно точно воспроизвел античную традицию республиканизма, он впервые лишает политику моральной насыщенности, поскольку в случае античной традиции политика – это имманентное продолжение морали, а наилучшие граждане – это добродетельные граждане, которые демонстрируют ее и поступают в соответствии со справедливостью. В случае Макиавелли и его работы «Principe» политика и мораль утрачивают свою взаимосвязанность.

Значимый вклад в формализацию понятия республики в ее прочтении как государства сделал Жан Боден, который обосновал концепцию суверенитета. На примере понятия «государство» мы практически всегда видим в определении признаки суверенитета. В своем труде «Les six livres de la Republique» (фр.) автор определяет «Republique» (можно перевести как «государство» на русском и «содружество» в английском варианте) как правильно упорядоченное управление несколькими семьями и теми вещами, которые являются предметом их общих интересов, посредством осуществления суверенной власти [Boden, 1955, р. 1]. Более подробное влияние концепции суверенитета Бодена на прочтение республики как государства можно найти в другой нашей работе.

Шарль Луи де Монтескье окончательно порывает с *идеями* республиканской добродетели как нравственности и утверждает республиканскую добродетель как чисто политический принцип, основанный на *любви к равенству и любви к отечеству* [Монтескье, 2019, с. 6]. Здесь мы уже видим явный уклон трактовки республики в сторону демократии, поскольку равенство предстает категорией демократии [Там же, с. 47]. Соответственно, Монтескье мыслит республику как антипод монархии. Также в описании сущностных свойств республики произошли большие изменения. Речь идет о наличии принципа разделения властей на исполнительную, законодательную и судебную, о характеристике размера республики [Там же, с. 127], нахождении власти в руках *всего народа* или *его части* [Там же, с. 15], наличии *демократии* [Там же, с. 27]. Монтескье полагал, что маленькие республики могут объединиться в федеративное государство [Там же, с. 125]. Более того, достояние народа по Цицерону – и есть демократия по Монтескье [Там же, с. 16]. Кроме того, понятие справедливости подменяется французским мыслителем категориями равенства и демократии, что существенно отличается от того, как справедливость трактовал Цицерон. Другими словами, было бы хорошо *уравнять сословия* в правах; в частности, унификация

социального пространства позволит большинству (третьему сословию) участвовать в деле республики (общего дела, блага) или, другими словами, получить доступ к государственным благам наравне со всеми. Таким образом, *civitas*, как и *populus*, в полной мере определяется теми, кто относится к третьему сословию. Более радикальную версию можно найти в работах идеолога американской революции Томаса Пейна и деятеля французской революции Эммануэль-Жозефа Сьейса.

Идеалы Просвещения, как известно, впервые нашли свое воплощение во французской и американской революциях. Здесь республика была реализована как форма организации общества (антимонархическая), построенная на принципах центральной идеи общего блага, согласия в вопросах права и общности интересов, государства-нации, превращения третьего сословия [Сьейс, 1906, с. 9] в *civitas*, т. е. граждан, создания гражданского общества путем представительства [Гамильтон, 1993, с. 256], формализации вещи публичной (*Res Publica*) в виде конституции [Пейн, 1959, с. 207]. В дополнение к этому к достоянию народа прибавились права человека [Пейн, 1959, с. 242; Сьейс, 1906, с. 11]. Сама же справедливость стала ассоциироваться и отождествляться с правами человека и демократией. Так понятая справедливость обусловила конституцию (которая является буквальным согласием народа, вещью публичной), а все последующие законы, принятые в соответствии с конституцией, стали ассоциироваться со справедливостью; поэтому под справедливостью стало пониматься прежде всего законодательство и законы как таковые.

Весьма примечательным стал отказ отцов-основателей от традиции античности и классического республиканизма. Как писал Александр Гамильтон в письме № 9 «Федералиста»: «Нельзя читать историю крошечных республик Греции и Италии, не испытывая ужаса и отвращения по поводу безумия, непрерывно охватывавшего их, и вспыхивавших в быстрой последовательности революций» [Гамильтон, 1993, с. 72].

Современный неореспубликанизм представлен в трудах Кембриджской школы: Квентина Скиннера, Джона Покока, Джона Данна, Филипа Петтита. Их трактовка республики представляет собой несколько эклектичное соединение принципов классического республиканизма, либерализма, социализма, феминизма. Можно было бы приравнять данную школу к неолиберальному дискурсу с республиканским уклоном. Ссылаясь на работы ее яркого представителя Филипа Петтита, мы на их основании продемонстрируем современный взгляд на республику, принципы республики и республиканского общества:

1. Свобода как не-доминирование (свобода от власти и произвола другого) в противовес негативной и позитивной свободе Исайи Берлина [Петтит, 2016, с. 38].

2. Республиканское устройство государства (наличие таких политических институтов, которые бы предотвращали доминирование и были подконтрольны гражданам с возможностью оспорить любое принятое решение) [Там же, с. 315-318].

3. Демократия как инструмент продвижения свободы (обеспечение открытости и публичности общества) [Там же, с. 41].

4. Эгалитаризм, коммунитаризм и равенство [Там же, с. 201].

5. Энвайронментализм (защита экологии), феминизм (перевод прав женщин в фактическое равенство), социализм (введение рабочего класса в среду не-доминирования) и мультикультурализм (выравнивание в правах и свободах культурного большинства и меньшинств) [Там же, с. 236-255].

Как видно из приведенного выше перечня, указанные принципы и потенциальные практики крайне далеки от изначального античного понимания республики, представленного в трудах Цицерона. В итоге мы считаем, что возврат к классическим трактовкам республики и воспроизводство модели республиканского порядка, описанного Цицероном, Платоном, Аристотелем и Макиавелли, позволил бы решать современные проблемы более эффективно. Это, как нам кажется, обеспечило бы создание работающей альтернативы современным политическим и социальным подходам к устройству общества. Мы приведем примеры некоторых современных проблем и потенциальных способов их решения, хотя описание действующего механизма их реализации не является целью данной статьи.

Так, современные неореспубликанцы пытаются, используя элементы республиканской традиции, ограничить модернистское государство и тенденции развития рыночной экономики. Одной из наиболее острых проблем современного общества является рост экономического и социального неравенства. Это осложняется также тем, что действует экономический принцип: наличие большого количества менового эквивалента дает возможность значительно легче обеспечить его прирост. Иными словами, богатые богатеют, а бедные беднеют (хотя они тоже богатеют, но значительно медленнее). Античность предлагала несколько действующих способов решения этой проблемы. Один из них – это законы против роскоши, которые, правда, не дали серьезного результата, поскольку в момент введения таких законов само общество уже находилось в состоянии глубокого кризиса, а использование принудительной власти показывало только борьбу с частными проявлениями, но не с самим источником «болезни» общества. Другая система, которая, как нам кажется, справлялась с этой проблемой гораздо лучше, – это римская система магистратур, поскольку она позволяла сбалансировать интересы общества путем удовлетворения желания патрициев в честолубии, а для плебеев гарантировала возможность контроля деятельности магистратур. Возможен и другой вариант – это создание прозрачной системы общественного устройства, а именно системы социальных лифтов, которые позволили бы обеспечить определенный жизненный успех, включая экономический. В Риме такой системой была система магистратур *Cursus honorum*, которая вырабатывала *габитус* как комплекс установок сознания и поведения, ассоциируемого с принадлежностью к той или иной социальной группе [Филиппов, 2026, с. 125].

Другим социальным аспектом является разрыв интересов между представительством нации (депутатами, законодательной властью) и ее избирателями (в современной демократии – это вся совокупность граждан определенного возраста). Античные мыслители разработали циклическую модель смены политических форм правления с учетом фазы ее неизбежного вырождения с течением времени. Такой конвенционально действующей мерой было учреждение смешанного общества, где различные сословия и страты имели действующие механизмы взаимного контроля. Наибольшую опасность представляли, с одной стороны, тиран и олигархи, а с другой стороны – *demos*, поэтому общество должно было иметь эгалитарные и меритократические структуры, позволяющие проявлять свою добродетель наиболее достойным из них и приводить их к власти.

В современности наблюдается рост социальной и политической апатии, кризис легитимности органов власти, отсутствие стабильности и неуверенность в завтрашнем дне среди населения. Решение данной проблемы происходило путем исключения из политической сферы людей, которые не были заинтересованы в политической

деятельности, разными формальными и неформальными средствами. Так, в случае неявки в Сенат или на сходку комиций гражданин подвергался санкциям со стороны других граждан, вплоть до поражения в правах в связи с неисполнением своей прямой гражданской обязанности.

Значимой проблемой является вопрос о клановой закрытости социальных структур, корпоративизации интересов. Как известно, К. Поппер сформулировал идею открытых и закрытых обществ. Можно отметить, что любое общество склонно к своей закрытости и продвижению узкой группы людей, отстаивающих интересы конкретной группы, а не общие. Поэтому античная практика была призвана учредить социальные институты, которые препятствовали скатыванию общества в клановую структуру, поскольку средствами контроля и карательной функцией могли воспользоваться все сословия и страты.

Актуальной проблемой является экологическая загрязненность, ограничение доступа к природным благам. Поскольку экономическое неравенство перетекает в социальное, то античная традиция нашла формализованные способы решения либо профилактики данной проблемы. Платон видел решение в ликвидации частной собственности, римское право нашло ответ в признании того, что природные ресурсы принадлежат тем, кто живет на этой территории (но никому, в частности), и каждый имел право пользоваться, но не распоряжаться этой собственностью. В современности формула владения народа публичной вещью, в частности природными благами и ресурсами, реализована в демократической форме государства. Народ является источником власти, носителем суверенитета, избирает магистратов и законодателей, которые от лица народа осуществляют свою политику, в том числе экологическую. Но вместе с этим строительство завода рядом с поселением, очевидно, несет не только блага, но и вред, а предоставление концессий или права пользования определенной корпорации напрямую не несет никакой выгоды тем, кто проживает на территории, где находится эта корпорация. Способов обеспечения общего блага, например, чистого воздуха, никакого не существует, кроме как дозволенного законом способом. Т. е. каждый отдельный гражданин либо коммуна как формализованный народ могут не иметь доступа к справедливому экологическому благу, поскольку они не являются народом в полном смысле этого слова, а лишь некоторой его партикулярной частью.

Заключение

В завершение нашей статьи хотелось бы отметить, что, согласно нашей гипотезе, современная трактовка понятия «республика» является отформатированным или искаженным содержанием по сравнению с классическим (античным) пониманием. Это связано в первую очередь с тем, что в период Просвещения республика противопоставлялась монархии, а на первый план вышло государство как социальный институт, объединяющий общество, обладающее современными расхожими признаками государственности, т. е. суверенное, с расширенным бюрократическим аппаратом [Pierson, 2004, с. 40-41].

В первую очередь мы затронули проблемные места отечественного дискурса в части некорректной интерпретации понятия республики и отождествления республики с государством, репрезентации республики как противопоставления монархии и сведения множества иных понятий, различных по смыслу, к объединению одним общим понятием –

«государство». Поэтому мы полагаем, что уточнение и прояснение терминологии республиканского дискурса позволяют обеспечить не просто продуктивное переосмысление основополагающих принципов устройства античной республики и реализации античных практик, но и могут внести вклад в усовершенствование реальных механизмов функционирования, в улучшение социального благополучия современных сообществ.

Список литературы / References

Аристотель. (1997). *Политика. Афинская полития*. М.: Мысль. 459 с.

Aristotle. (1997). *Politics. Athenian Polity*. Moscow. 459 p. (In Russ.)

Берк, Э. (1992). *Размышления о революции во Франции о прениях в некоторых лондонских обществах касательно сего события, содержащиеся в письме, предполагавшемся быть отправленным некоему благородному господину в Париж*. Лондон. 411 с.

Burke, E. (1992). *Reflections on the Revolution in France, and on the Proceedings in Certain Societies in London Relative to that Event: In a Letter Intended to Have Been Sent to a Gentleman in Paris*. London. 411 p. (In Russ.)

Гамильтон, А. (1993). *Федералист: политические эссе А. Гамильтона, Дж. Мэдисона и Дж. Джея*. М.: Прогресс. Литера. 568 с.

Hamilton, A. (1993). *The Federalist: Political Essays of A. Hamilton, J. Madison and J. Jay*. Moscow. 568 p. (In Russ.)

Иванова, М. И. (2022). Становление и развитие политико-философской школы республиканизма. *Общество: политика, экономика, право*. № 12. С. 38-44.

Ivanova, M. I. (2022). Formation and Development of Political and Philosophical School of Republicanism. *Society: Politics, Economics, Law*. No. 12. Pp. 38-44. (In Russ.)

Монтескье, Ш. Л. (2019). *О духе законов*. Пер. на рус. яз. А. Горнфельда. М.: РИПОЛ классик. 690 с.

Montesquieu, Ch. L. (2019). *On the Spirit of Laws*. Gornfeld, A. (transl.). Moscow. 690 p. (In Russ.)

Пейн, Т. (1959). *Избранные сочинения*. М.: Академия наук СССР. 428 с.

Payne, T. (1959). *Selected Works*. Moscow. 428 p. (In Russ.)

Петтит, Ф. (2016). *Республиканизм. Теория свободы и государственного правления*. Пер. с англ. А Яковлева. М.: Изд-во Института Гайдара. 488 с.

Pettit, F. (2016). *Republicanism. Theory of freedom and government*. Yakovlev, A. (transl.). Moscow. 488 p. (In Russ.)

Платон. (2016). *Полное собрание сочинений в одном томе*. М.: Изд-во Альфа-Книга. 1311 с.

Plato. (2016). *Complete Works in One Volume*. Moscow. 1311 p. (In Russ.)

Сьейес, Э.Ж. (1906). *Что такое третье сословие?* СПб: Голос. 64 с.

Sieyes, E. J. (1906). *What is the Third Estate?* St. Petersburg. 64 p. (In Russ.)

Утченко, С. Л. (1965). *Кризис и падение Римской республики*. М.: Наука. 287 с.

Utchenko, S. L. (1965). *Crisis and fall of the Roman Republic*. Moscow. 287 p. (In Russ.)

Филиппов, С. И. (2026). Факторы лояльности сибирской военно-гражданской администрации центральной власти. *Respublica Literaria*. Т. 7. № 1. С. 122-135. DOI: 10.47850/RL.2026.7.1.122-135.

Filippov, S. I. (2026). Conditions for the Loyalty of the Siberian Military-Civil Administration to the Central Power. *Respublica Literaria*. Vol. 7. No. 1. Pp. 122-135. DOI: 10.47850/RL.2026.7.1.122-135. (In Russ.)

Цицерон. (1966). *Диалоги*. М.: Наука. 226 с.

Cicero. (1966). *Dialogues*. Moscow. 226 p. (In Russ.)

Цицерон. (2000). *О пределах добра и зла. Парадоксы стоиков*. М.: Российск. гос. гуманит. ун-т. 474 с. (In Russ.)

Cicero. (2000). *On the Limits of Good and Evil. Paradoxes of the Stoics*. Moscow. 474 p. (In Russ.)

Цицерон. (2020). *О старости. О дружбе. Об обязанностях*. М.: РИПОЛ классик. 450 с.

Cicero. (2020). *On Old Age. On Friendship. On Duties*. Moscow. 450 p. (In Russ.)

Boden, J. (1955). *Six Books of the Commonwealth*. Oxford: Alden Press. 215 p.

Chisick, H. (2024). Democratic Republicanism and Political Competence in Treatments. *History of European Ideas*. Vol. 50. Iss. 5. Pp. 880-900.

Pierson, Ch. (2004). *The Modern State*. London & New York. Routledge. 206 p.

William, S. (1875). *A Dictionary of Greek and Roman Antiquities*. London. John Murray. 288 p.

Wood, N. (1988). *Cicero's Social and Political Thought*. University of California Press Oxford, England. 303 p.

Сведения об авторе / Information about the author

Сотников Ярослав Сергеевич – аспирант Национального исследовательского Томского государственного университета (НИ ТГУ), e-mail: yaroslav-sotnikov@inbox.ru, <https://orcid.org/0009-0006-5830-4252>.

Статья поступила в редакцию: 11.05.2026

После доработки: 17.08.2026

Принята к публикации: 27.08.2026

Sotnikov Yaroslav – Postgraduate student at the National Research Tomsk State University (NR TSU), e-mail: yaroslav-sotnikov@inbox.ru, <https://orcid.org/0009-0006-5830-4252>.

The paper was submitted: 11.05.2026

Received after reworking: 17.08.2026

Accepted for publication: 27.08.2026